

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.3.13

Структурно-семантические типы метафор в идиостиле Бел Кауфман (на материале романа «Up The Down Staircase»)

О. В. Евстафиади*, М. С. Дышлевая

Оренбургский государственный университет

Россия, Оренбургская область, 460018 г. Оренбург, пр. Победы, 13.

**Email: olga.evstafiadi@yandex.ru*

Данная статья посвящена исследованию механизмов метафоризации в пространстве художественного произведения. В работе рассматриваются основные теоретические подходы к типологии метафор, сложившиеся в отечественной и зарубежной филологии. Используются методы анализа, синтеза и обобщения трудов ведущих лингвистов и филологов (В. П. Москвин, Н. Д. Арутюнова, Дж. Лакофф и М. Джонсон, М. Б. Никитин), подробно анализируется структурная и семантическая классификации метафор В. П. Москвина. В ходе исследования выявлены метафоры различных уровней (словесные, фразовые, текстовые) в романе американской писательницы Бел Кауфман «Up the Down Staircase» и их роль в формировании художественной реальности. Отмечено, что системное использование метафор в эпистолярно-документальном романе позволяет автору создать многогранные образы персонажей и раскрыть идейно-тематическое содержание всего произведения.

Ключевые слова: метафора, классификация метафор, структурные типы метафор, семантические типы метафор, эпистолярно-документальный роман.

Роман Бел Кауфман «Up the Down Staircase» написан в эпистолярно-документальном жанре и целиком состоит из документов, записок, писем, школьных циркуляров и ученических сочинений. Выбранная жанровая форма исключает присутствие всеведущего повествователя и прямое описание внутренних чувств героев. Это побуждает автора активно использовать метафоры как средство передачи эмоционального состояния персонажей и их субъективного восприятия школьной среды.

Проблема определения и классификации метафор долгое время оставалась одной из самых дискуссионных в лингвистике. По мнению британского философа М. Блэка, метафора возникает при одновременной активации двух концептуальных систем: главного и вспомогательного субъектов. Метафора работает как фильтр или экран, проецируя систему ассоциаций, связанных со вспомогательным субъектом, на главный субъект [13]. Согласно когнитивному подходу, представленному в работах Дж. Ла-

коффа и М. Джонсона, метафора – это фундаментальный способ познания и структурирования мира, это когнитивный механизм, позволяющий понять абстрактные концепции через конкретный чувственный опыт [6]. Метафора выполняет несколько функций: когнитивную, номинативную, текстообразующую и экспрессивно-оценочную [12].

В современной филологии существует множество подходов к типологии метафор. Как отмечает М. Г. Мукаилова, «пристальное рассмотрение метафоры раскрывает ее двойственность: она должна одновременно и пониматься, и создавать некий новый смысл» [9, с. 28]. Именно этой двойственной природой обусловлено разнообразие классификаций, каждая из которых основана на определенном критерии: семантике, функции, способе образования или характере воздействия.

Согласно когнитивному подходу к классификации метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона, выделяются два основных типа: онтологические метафоры, позволяющие воспринимать события, эмоции, идеи как некие субстанции или предметы (например, «гнев – это огонь»), и ориентационные метафоры, организующие систему понятий относительно друг друга в пространстве (например, «счастье – верх», «грусть – низ», «низменные поступки») [6, с. 35–59].

Н. Д. Арутюнова делит метафоры на номинативные, образные, когнитивные и генерализующие [1, с. 366].

1. Номинативная метафора служит для наименования того, у чего нет собственного имени (например, «ножка стула», «горлышко бутылки»). В таких случаях образность постепенно стирается, метафора становится привычной [1, с. 366].
2. Образная метафора создает зрительное, чувственное впечатление о предмете и несет оценочное значение. Именно этот тип чаще всего встречается в художественной литературе, где важно не просто назвать предмет, но и передать отношение к нему, вызвать определенные ассоциации (например, «море цветов», «золото заката») [1, с. 366].
3. Когнитивная метафора отражает реальное или приписываемое сходство между предметами и служит инструментом познания. Она позволяет осмыслить сложные абстрактные понятия через более простые и конкретные (например, «теория построена», «идея рухнула») [1, с. 366].
4. Генерализующая метафора стирает границы между логическими категориями, создавая широкие обобщения (например, «все люди – братья») [1, с. 366].

Иной принцип классификации предлагает М. В. Никитин, который берет за основу характер сходства между сравниваемыми объектами. Он выделяет онтологическую, синестезическую и эмотивно-оценочную метафору [10, с. 37–38].

Онтологическая метафора подразделяется на прямую и структурную. Прямая метафора основана на сходстве физических признаков (например, кукушка как птица и как женщина, бросающая детей – сходство в поведении). Структурная метафора основывается на общности внутренней организации явлений [10, с. 37–38]. Синестезическая метафора возникает благодаря механизмам переработки информации разными органами чувств (например, «теплый цвет») [10, с. 37–38]. Эмотивно-оценочная метафора связана с выражением оценки и эмоций [10, с. 37–38].

Метафора играет центральную роль в формировании идиостиля писателя. Само понятие «идиостиль» является многогранным и объединяет такие аспекты, как авторская манера, форма произведения, язык писателя и другие характеристики. Среди ученых, внесших значительный вклад в изучение идиостиля, можно выделить В. В. Виноградова [3], М. М. Бахтина [2], Ю. М. Лотмана [7], В. М. Жирмунского [5].

Как отмечает Е. В. Старкова, в рамках когнитивного подхода идиостиль рассматривается как единство ментального и языкового [11]. Поэтическое мировидение автора, его индивидуальная концептосфера, находит свое выражение в языке, и метафора здесь – один из главных инструментов. Согласно Т. А. Демидовой и Л. М. Гриценко [4], метафора служит фундаментальным способом воплощения авторского мировоззрения. Идиостиль проявляется в трех основных процессах: в отборе определенных типов метафор из арсенала языка; в трансформации «стертых» общеязыковых метафор, их оживлении в контексте; и в создании уникальных, индивидуально-авторских метафор, которые являются главным признаком творческой индивидуальности.

Для анализа художественного текста наиболее репрезентативной представляется структурная классификация метафор, предложенная В. П. Москвиным [8, с. 135–138]. Отправным положением его теории является то, что метафоры отличаются друг от друга не только тем, что они обозначают, но и тем, как они устроены с точки зрения языка. Одни метафоры уместаются в одно слово, другие занимают целое предложение, третьи могут распространяться на обширные текстовые фрагменты или пронизывать целое произведение. Для систематизации этих различий В. П. Москвин использует два основных критерия: объем языковой единицы и количество носителей образа. Согласно первому критерию, выделяются словесные, фразовые и текстовые, согласно второму критерию, простые и развернутые метафоры [8].

Словесные метафоры, выраженные одним словом, подразделяются по частеречной принадлежности на субстантивные, адъективные, глагольные.

- Субстантивные метафоры – это метафоры-существительные. Они наиболее распространены, потому что существительное легче всего придает предмету новые

свойства. Например, «школа – тюрьма», «учитель – тюремщик». Сюда же относятся генитивные метафоры (конструкция существительное + существительное в родительном падеже): колодцы глаз, пустыни коридоров [8].

- Адъективные метафоры – метафоры-прилагательные. В них признак одного предмета переносится на другой: колючий взгляд, сонное царство, глухие стены. Такие метафоры часто работают как эпитеты [8].
- Глагольные метафоры. Здесь переносится действие, неживой предмет начинает вести себя как живой: время бежит, мысли текут [8].

Фразовые метафоры занимают целую фразу или грамматическую основу предложения. Чаще всего это конструкция А – это Б. Например: «Человек – это волк», «Город – каменные джунгли». Носителем образа здесь является не одно слово, а все суждение целиком [8].

Особый интерес для анализа художественного произведения большого объема представляют текстовые метафоры. В. П. Москвин считает, что, когда метафора реализуется не в одной фразе, а во всем произведении, связывает главы, определяет конфликт и выносится в заглавие, она становится текстовой [8]. Примерами являются притчи, басни, а также развернутые символические образы в романах.

Согласно второму критерию – количество единиц-носителей метафорического образа, В. П. Москвин делит метафоры на простые и развернутые [8].

В простой (одионой) метафоре носителем образа является одна единица, например, слово или словосочетание. Она быстро показывает образ и так же быстро его завершает. Например: «золото заката», «море цветов» [8].

Под развернутой метафорой понимается такая единица, носителем образа в которой становится группа ассоциативно связанных единиц. По В. П. Москвину развернутая метафора – это метафорическая цепочка. Автор не просто называет предмет, а развивает образ, добавляя к нему все новые детали из той же темы. Например, если в тексте сначала сказано «парад войск» (о страницах книги), а затем говорится «строчечный фронт», «марш» и «оружие» – это развернутая метафора, поскольку один образ тянет за собой другие [8].

Семантическая классификация строится на анализе смысловых отношений между основным и вспомогательным субъектами. По вспомогательному субъекту выделяются антропоморфная, анималистическая, пространственная метафора и другие. По степени смысловой удаленности сравниваемых субъектов В. П. Москвин различает внутреннюю и внешнюю метафору [8].

Таким образом, классификация метафор В. П. Москвина представляет собой стройную систему: по форме выражения метафоры подразделяются на словесные (субстантивная, адъективная, глагольная) – фразовые – текстовые и по объему образа – на простые (одно слово или словосочетание) и развернутые (цепочка образов). Универсальность данного подхода позволяет применять его к художественным текстам со сложной композиционной структурой, в т.ч. к произведениям эпистолярно-документального жанра.

В данной работе предпринята попытка применить подход В. П. Москвина к анализу романа Бел Кауфман с целью выявления различных структурных типов метафор, которые участвуют в построении повествования.

Для достижения поставленной цели был использован комплекс методов, включающий анализ научной литературы по проблеме исследования, а также лингвостилистический анализ текста и структурно-семантический анализ метафор. Методом сплошной выборки было выделено 97 метафорических единиц из романа Бел Кауфман «Up the Down Staircase», которые были проанализированы в соответствии с классификацией В. П. Москвина.

Анализ показал, что с точки зрения структуры словесные метафоры являются наиболее частотным типом, превосходя фразовые более чем в 3 раза и текстовые более чем в 7,5 раза (рис. 1). Преобладание словесных метафор свидетельствует о том, что автор предпочитает создавать образность с помощью отдельных слов, которые в контексте приобретают переносное значение. Среди словесных метафор доминируют субстантивные, в которых школа и ее элементы переосмысливаются через образы армии («army»), фабрики («factory»), тюрьмы («jail»), физического груза («load») и молочных продуктов («cream», «skim milk»).

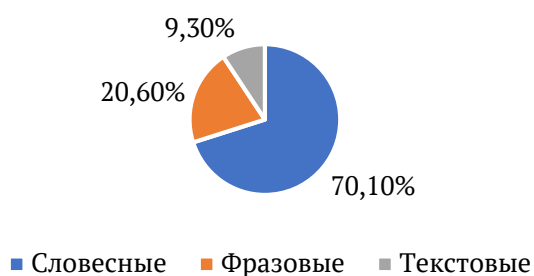

Рис. 1. Соотношение структурных типов метафор по объему языковой единицы в романе Бел Кауфман «Up the Down Staircase».

Субстантивные метафоры представлены в романе тремя моделями:

1. генитивные метафоры (модель Noun + of + Noun): «a wall of fat» [14], «a field of faces» [14], «an avalanche of papers» [14];
2. аппозитивные метафоры (модель Noun + Noun): «monster snake» [14], «television eye» [14];
3. предикативные метафоры (модель Noun + to be + Noun): «the subway is a monster giant snake» [14], «God is the Universal Antenna» [14].

Глагольные метафоры выражены глаголами, которые реализуют перенос действия между разными сферами. В зависимости от того, какое действие переосмысливается, мы отметили метафорическое переосмысление:

- глаголов физического действия, свойственного живому существу, но относящихся к неодушевленному предмету («the day is dragging out» [14], «the leaves whispering» [14]);
- глаголов физического действия, описывающих психическое состояние человека («I'm still floundering» [14], «I've been wading through a pile» [14];
- глаголов механического действия, характеризующих поведение человека («she militarized us» [14], «he was propelled by the momentum» [14]).

В большинстве случаев глагольные метафоры оживляют элементы школьного пространства, чаще всего бюрократическую машину.

Среди адъективных метафор, создающих эмоциональный фон повествования, встречаются прилагательные, основанные на переносе физического («glazed silence» [14], «fuzzy» [14]), вкусового («he's been soured» [14]) и антропоморфного признаков («hostile building» [14], «restless bottoms» [14]). Фразовые метафоры представлены тремя типами: идиомами («the ghost walks» [14]), авторскими фразовыми метафорами («words are all we have» [14]) и аллюзивными метафорами («tilting at windmills» [14]).

Текстовые метафоры составляют 9,3% от общего числа. Особое место занимает метафора, вынесенная в заглавие: Up the Down Staircase («вверх по лестнице, ведущей вниз»). Этот образ пронизывает все произведение, символизируя абсурдность и противоречивость школьной системы. Текстовая метафора «Up the Down Staircase» служит концептуальным стержнем, объединяя разрозненные документы в единое целое. Мы выделяем три уровня ее интерпретации:

1. Буквальный уровень (нарушение правил внутреннего распорядка влечет за собой наказание за движение по лестнице, предназначенной для спуска согласно регламенту): «Please admit bearer to class – Detained by me for going Up the Down staircase and subsequent insolence» [14].

2. Метафорический уровень (образ абсурдности бюрократической системы). Попытка сделать что-то правильно в этой школе всегда означает нарушение правил, а стремление учителя учить, а ученика – мыслить и проявлять инициативу интерпретируется как движение «вверх по лестнице вниз».

3. Философский уровень (символ бессмысленной борьбы личности с системой). Признание молодой учительницы Сильвии в больнице «I'm tired of going up the down staircase» [14] становится кульминацией осознания трагизма ситуации, где логика нарушена на фундаментальном уровне.

Рис. 2. Соотношение семантических типов метафор по источнику метафорического переноса в романе Бел Кауфман «Up the Down Staircase».

По источнику метафорического переноса все единицы были распределены на несколько групп (рис. 2).

Наиболее многочисленной оказалась группа антропоморфных метафор (25,8%). Внутри нее представлены подгруппы, основанные на переносе физических действий человека (the day is dragging out, the leaves whispering), человеческих качеств и эмоций («hostile building» [14], «something lies and slumbers» [14]) и внешних признаков и частей тела («television eye» [14], «His Eye sees us» [14]) на самые разные сферы – от материальных объектов, абстрактных понятий до технических устройств – что свидетельствует об антропоцентрическом характере идиостиля Бел Кауфман.

Природные метафоры составляют 14,4% от общего числа и основаны на образах воды, огня, поля («an avalanche of papers» [14], «a field of faces» [14], «long smoldering resentments» [14]). Наряду с экспрессивной функцией, такие метафоры выполняют когнитивную, позволяя осмыслить абстрактные понятия (количество работы, гнев, страсть) через конкретный чувственный опыт. Артефактные метафоры (14,4%) связаны с предметами быта, техническими устройствами и документами, созданными человеком, и проецируются на абстрактные понятия («glazed silence» [14], «God is the Universal Antenna» [14], «they should rewrite the Oddessey» [14]). Социальные метафоры (13,4%) черпают образы из политической и военной сфер («the cold war» [14], «she militarized» [14], «lost in the shuffle» [14]). Наиболее ярким примером служит метафора Пола Барринджера, где личность учителя определяется как ряд противоречивых социальных ролей: «... a teacher has to be so many things at the same time: actor, policeman, scholar, jailer, parent, inspector, referee, friend, psychiatrist, accountant, judge and jury ...» [14].

Пространственные метафоры (12,4%) позволяют Бел Кауфман осмыслить абстрактные понятия через движение и ориентацию: «it's a far cry» [14] («это совсем не похоже»), «up the down staircase» [14] («вверх по лестнице, ведущей вниз»). Менее многочисленными, но значимыми являются анималистические (7,2%), культурно-исторические (5,2%), биологические (4,1%) и механические (3,1%) метафоры.

По степени семантической удаленности между основным и вспомогательным субъектами в романе преобладают внешние метафоры (около 85%), сближающие понятия из далеких, логически не связанных областей, что указывает на их творческую природу и высокую степень образной выразительности.

В заключение отметим, что Бел Кауфман использует метафоры всех структурных типов, выделенных В. П. Москвиным, где каждый тип выполняет свою функцию: от характеристики персонажа до формирования концептуального контекста. Переосмысление школьной жизни через субстантивные образы тюрьмы меняют читательское восприятие: образовательное учреждение становится местом принуждения. Бюрократический дискурс порождает метафоры отчуждения и превращает живых людей в бездушную единицу измерения. Адъективные метафоры позволяют на чувственном уровне ощутить атмосферу отчуждения. Фразовая метафора, указывающая на полярные, несовместимые роли (тюремщик – родитель, полицейский – друг), которые должен выполнять педагог, свидетельствует об абсурдности системных требований к учителю. Таким образом, метафоры в романе Кауфман – это не просто украшение текста, а главный инструмент создания художественной реальности, позволяющий автору в лаконичной эпистолярно-документальной форме передать сложность, абсурдность, внутреннюю противоречивость и скрытый трагизм школьных будней.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Яз. рус. культуры. 1999. 895 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. 1986. 454 с.
3. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во Акад. наук СССР. 1963. 256 с.
4. Демидова Т. А., Гриценко Л. М. Методика комплексного описания идиостиля в аспекте теории образности // Вестник Томского гос. ун-та. Томск. 2019. С. 14–21.
5. Жирмунский В. М. К вопросу о «формальном методе» // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука. 1977. С. 94–105.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство СПб. 1996. 848 с.
8. Москвин В. П. Русская метафора: очерк семиот. теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: УРСС: ЛЕНАНД. 2006. 182 с.
9. Мукаилова М. Г. Типология метафоры в современной филологии // Вестник социально-пед. института. 2021. №3. С. 28–32.
10. Никитин М. Б. Метафорический потенциал слова и его реализация // Проблема теории европейских языков / отв. ред. В. М. Аринштейн, Н. А. Абиева, Л. Б. Копчук. СПб: Тригон. 2001. С. 37–38.
11. Старкова Е. В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник Вятского гос. гум. ун-та. 2015. №5. С. 75–81.
12. Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. М.: Прогресс. 1990. 512 с.
13. Black M. Metaphor // Proceedings of the Aristotelian Society, New Series. 1955. Vol. 55. P. 273–294.
14. Kaufman B. Up the Down Staircase. Prentice-Hall, Engelwood Cliffs, 1965. 288 p. URL: https://booksafe.net/read/kaufman_bel-up_the_down_staircase-148722.html#p1.

Статья рекомендована к печати
кафедрой английского и китайского языков ОГУ
Оренбургского государственного университета
(канд. филол. наук, доцент А. В. Павлова).

Structural and semantic types of metaphors in the idiostyle of Bel Kaufman (based on the novel “Up The Down Staircase”)

O. V. Evstafiadi*, M. S. Dyshlevaya

Orenburg State University

13 Pobedy pr., 460018 Orenburg, Orenburg Oblast, Russia.

**Email: olga.evstafiadi@yandex.ru*

This article is devoted to the study of the mechanisms of metaphorization in the space of an artistic work. The paper examines the main theoretical approaches to the typology of metaphors that have developed in Russian and foreign philology. The methods of analysis, synthesis, and generalization of the works of leading linguists and philologists (V. P. Moskvina, N. D. Arutyunova, J. Lakoff and M. Johnson, M. B. Nikitin) are used, and the structural and semantic classifications of V. P. Moskvina's metaphors are analyzed in detail. The study revealed metaphors of various levels (verbal, phrasal, textual) in the novel “Up the Down Staircase” by American writer Bel Kaufman and their role in shaping artistic reality. It is noted that the systematic use of metaphors in the epistolary-documentary novel allows the author to create multifaceted images of characters and reveal the ideological and thematic content of the entire work.

Keywords: metaphor, classification of metaphors, structural types of metaphors, semantic types of metaphors, epistolary-documentary novel.